

[Рец. на / Review of:] **Valentin WERNER, Elena SEOANE, Cristina SUÁREZ-GÓMEZ** (eds.). *Re-assessing the present perfect*. Berlin: Mouton De Gruyter, 2016. x + 353 p. (Topics in English Linguistics, 91.) ISBN 9783110443110.

Дмитрий Владимирович Сичинава

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
mitrius@gmail.com

Dmitri V. Sitchinava

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
mitrius@gmail.com

DOI: 10.31857/S0373658X0007550-4

Сборник под редакцией В. Вернера и коллег «Перфект настоящего времени: новая оценка» посвящен одной из самых дискуссионных английских граммем — перфекту, точнее, форме Present Perfect (это ограничение, впрочем, соблюдается не везде). О семантике английского перфекта существует уже обширная литература, причем ключевые работы в этой области относятся к 1970–1980-м годам ([McCawley 1971; McCoard 1978] и др.), хотя важные подступы к проблеме старше еще на несколько десятилетий и связаны с именами О. Есперсена и Х. Рейхенбаха (подробнее см. [Плунгян 2016]).

Рост исследований в области грамматической типологии, происходивший в эти же десятилетия, неизбежно привлек внимание исследователей и к вопросу о том, чем же, собственно, является английский перфект (воспринимавшийся, хотя и не вполне обоснованно, как прототипический представитель перфекта вообще) — временем (как это считалось традиционно, а также многими исследователями XX в.), видом или же относится к некоторой особой категории того же уровня, что время или вид (и как в таком случае эту категорию называть). Обсуждалась также проблема соотношения перфекта с результатом [Маслов 1983] и предшествованием во времени [Anderson 1982; Bybee et al. 1994; Michaelis 1998].

В типологии, как и в англистике, перфект является одним из «привилегированных» сюжетов, играющим пилотную роль для целого ряда новых проблематик. Действительно, именно перфект стал первой граммемой, для которой была построена семантическая карта (в вышеупомянутой работе Андерсона). Перфект — это грамматическое значение, которое едва ли не первым в книге [Кашкин 1991] (и затем неоднократно на разном материале, ср. [Майсак 2014; Dahl 2014; Сичинава 2016]) исследовалось сквозь призму многоязычных параллельных корпусов. Наконец, именно о перфекте говорит спорная, но эффективная и демонстрирующая владение большим количеством разнообразного материала концепция Б. Дринки (наиболее подробно сформулированная в писавшейся более десяти лет книге [Drinka 2017]), впервые связывающая историю конкретной граммеы с культурной историей Европы на протяжении тысячелетий. По Дринке, перфект распространялся в рамках различных языковых союзов, причем неоднократно «элитарным» путем. Не так давно перфекту было посвящено несколько рабочих совещаний типологов (в частности, в Петербурге в 2013 г. и в Тронхейме в 2015 г.), по результатам первого из них вышел информативный сборник [Майсак и др. (ред.) 2016].

Казалось бы, о перфекте, и в английском, и в языках мира, сказано уже очень много. Однако в статьях, вошедших в рецензируемый сборник, удастся привлечь как новый языковой материал, так и новые методики. Новый материал — это региональные разновидности английского языка, так называемые “World Englishes”, которые по употребительности перфектных форм (“Present Perfect friendliness”) и их семантике различаются иногда довольно значительно (что отмечалось исследователями и ранее, ср. [Miller 2004]).

Сборник открывается списком сокращений, куда входят 24 региолекта английского языка, разбираемые или упоминаемые в тексте. Причем помимо традиционно выделяемых вариантов английского языка носителей (*native varieties*: британского, ирландского, шотландского, американского, канадского, австралийского и новозеландского) список включает варианты бывших британских колоний Азии и Африки, усваиваемые обычно не как первый язык. Это так называемые *indigenized Englishes*, такие как ганский или малайзийский; особую языковую ситуацию отражает «ориентированный на стандарт» английский язык Ямайки, сосуществующий с креолом на английской базе, см. подробнее ниже. Привлекаются также и материалы устной и письменной речи иностранцев, изучающих английский язык (*Learner English*).

Новые методики связаны с использованием больших синхронных и исторических корпусов, недоступных исследователям 1970–1980-х годов. Английский язык с большим отрывом опережает прочие языки мира по количеству электронных ресурсов; технологии “*Web-as-Corpus*” позволяют исследовать современные тенденции в языке на материале коллекций текстов объемом в миллиарды словоупотреблений (включая региональные разновидности, представленные в Международном корпусе английского языка). Бурно развиваются и корпуса *Learner English*, в то время как объем оцифрованных английских памятников Средневековья и раннего Нового времени также уже очень велик и вполне пригоден для статистических подсчетов. К услугам исследователей новые математические методы оценки гипотез, а также способы наглядной визуализации статистического материала.

Рецензируемый сборник подготовлен по материалам рабочего совещания, посвященного корпусным исследованиям *Present Perfect*, которое прошло в Ноттингемском университете в 2014 г в рамках 35-й конференции проекта «Международный компьютерный архив современного и средневекового английского языка» (“*ICAME-35*”). Это определяет как корпусную, так и диахроническую ориентацию большинства статей. Хотя это далеко не везде формулируется эксплицитно, авторы сборника в целом работают в контексте социолингвистических (в частности, связанных с теорией эволюции региолектов английского по Э. Шнейдеру) и «вариационистских» (направление, заданное работами Д. Санкоффа, С. Тальямонте и других) теорий, некоторые из них придерживаются подхода грамматики конструкций.

Программное предисловие редакторов сборника В. ВЕРНЕРА, Э. СЕОАНЕ и К. СУАРЕС-ГОМЕС посвящено краткому обзору теоретических подходов к перфекту и работ 1990–2000-х годов, рассматривающих перфект сквозь призму больших корпусов основных региональных вариантов английского языка и исследующих факторы выбора между простым прошедшим и перфектом настоящего времени. Авторы многих из этих работ участвуют и в рецензируемом сборнике. Исследования последних лет показывают, что вариативность выбора между перфектом и претеритом, включая даже традиционные варианты языка, гораздо шире, чем считалось ранее, что большую роль здесь играет регистровый и региональный фактор. Новые работы со всей определенностью подтверждают наблюдения, делавшиеся ранее, в частности, Дж. Миллером, согласно которым во многих региональных разновидностях английский перфект утрачивает ограничения на употребление с обстоятельствами точного времени и тем самым движется в сторону простого прошедшего (ср. также [Ландер 2002]), а в ряде случаев и вовсе употребляется в простом нарративе, что обычно считается диагностическим контекстом утраты граммы перфекта как таковой (это рассматривается в статье С. Ричард и С. Родригес Лоуро в рецензируемом сборнике на материале австралийского варианта).

Книга состоит из 11 глав, объединенных в три раздела: первый из них посвящен разновидностям английского языка носителей (*native varieties*) в синхронном и диахроническом аспекте, второй — перфекту в разных вариантах английского, в том числе как второго языка потомков доколониального населения (*indigenized*), третья (состоящая из двух статей) — стыку различных теоретических подходов к исследованиям перфекта (он озаглавлен «Наведение мостов»).

Статья Б. Йоханнсен (Кильский университет), открывающая содержательную часть книги, знакомит нас с истоками проблематики — грамматикализацией конструкции «*haebb* + причастие прошедшего времени» в древнеанглийском. На материале корпуса в 1,5 млн словоупотреблений и всей совокупности вхождений этой конструкции (а не отдельных примеров) исследовательница показывает, что в древнеанглийских текстах наряду с грамматикализированными перфектными употреблениями конструкции с *haebb* (которые, впрочем, уже в такой древний период решительно преобладают) существуют и результативно-посессивные. Последние аналогичны современным английским конструкциям (как посессивным, так и каузативным) с иным порядком слов: *I have a letter written* или даже *I have a written letter*. Отметим, что с типологической точки зрения неполная грамматикализация причастия в конструкциях, допускающих перфектную интерпретацию, является широко известным явлением, аналоги которого из средневековых языков отмечены в старославянском [Плунгян, Урманчиева 2017], древнерусском [Скачедубова 2017], латинском [Haverling 2016].

Дж. Боуи и Ш. Уоллис (Университетский колледж, Лондон) исследуют с диахронической точки зрения не Present Perfect, а его близкого «родственника», перфектный инфинитив (*He is said to have understood the problem*). На материале диахронического корпуса американского английского показано угасание этой конструкции, причем с разной скоростью и с разным типом кривой в зависимости от семантического типа глагола. Анализ лексической сочетаемости показывает, что для данной конструкции наиболее характерны стимулирующие эвиденциальные контексты глаголы осмысления и передачи информации (*say, report, claim, believe* и др.) и «кажимости» (*seem, appear*); оказывается, что употребление конструкции с последними двумя глаголами в 1930–2000-е годы даже несколько растет, в то время как сочетаемость с модальными глаголами (*be to, ought*) снижается на протяжении всего XX в. Обсуждаются также различные конкурирующие конструкции, вытесняющие перфектный инфинитив.

Статья специалиста по ирландскому английскому М. Филппулы (Университет Восточной Финляндии), в отличие от большинства работ сборника, использует подход «от семантики к форме»: в нем рассматривается, на материале ирландского и гебридского (западношотландского) вариантов английского, не только ориентированный на стандарт Present Perfect, но и имеющий контактное происхождение перфект с предлогом *after*, связанный с аналогичными гойдельскими конструкциями с показателем *tar éis* ‘после’ (о которых см., в частности, [Байда 2016]), а также презенс, которым в данных разновидностях выражается, вместо перфекта, характерное для стандартного английского значение «расширенного настоящего» (станд. англ. *I have lived here for three years*). По Филппуле, данное наблюдение противоречит общим принципам языковых контактов, согласно которым интенсивный контакт ведет к упрощению языковой системы; однако в целом субстратные влияния (к которым относится и влияние близких к исчезновению кельтских языков на английский) далеко не всегда упрощают грамматику (можно вспомнить, в частности, сохранение согласуемого плюсквамперфекта в белорусском русском или хотя бы такие хрестоматийные примеры, как элементы двадцатеричного счета во французском).

С. Ричард и С. Родригес Лоуро (Университет Западной Австралии) рассматривают использование перфекта настоящего времени в устном австралийском английском нарративе. Материалом служит корпус устных текстов, собранный по методике У. Лабова. Выясняется, что данная форма употребляется в зависимости от ряда факторов, в частности с некоторыми конкретными лексемами, а также в ожидаемом для перфекта дискурсивном прагматическом значении вынесения на передний план (*foregrounding*). Кроме того, употребление перфекта в этой последней функции различается у разных социальных групп носителей.

Вторую часть сборника открывает статья Б. ван Роя (Северо-Западный университет, ЮАР) о конкуренции перфекта с простым прошедшим в английском языке черного населения Южной Африки (*Black South African English*); в качестве материала привлекается не только газетный текст, максимально близкий к стандарту (в диахроническом измерении),

но и разговорная английская речь носителей языка коса и студенческие работы носителей языка тсвана. К анализу привлекается также прошедшее время в значении конъюнктива (с. 159). Оказывается, что в «стандартизованных» текстах количество перфектов устойчиво понижается с течением времени, в то время как в современной разговорной речи оно выше, чем в современной прессе.

Статья Ю. Давыдовой (Университет Мангейма; ей принадлежит также особая книга на данную тему [Davudova 2011]) рассматривает перфект в трех разновидностях: индийском, сингапурском и восточноафриканском английском. Особое внимание уделяется не различиям, а тому общему, что есть в распределении перфекта и простого прошедшего в этих вариантах английского; все же сохраняется «нормативное» ядро, связанное с преподаванием языка в школе (как в период Британской империи, так и в постколониальный период) и мешающее масштабной вариативности под влиянием контакта с местными языками.

В своей статье о ямайском английском Э. СЕОАНЕ (университет Виго, Испания) обращает внимание на специфическую ситуацию сосуществования варианта языка, ориентированного на норму, и креола на базе того же языка. Как и в случае с контактным влиянием кельтских языков, на Ямайке существует несколько навеянных креольскими моделями типов перфекта, хорошо известных и в разновидностях Black English на территории США (чистое причастие без связки, немаркированная форма типа *she go*, а также перфектная конструкция с бытийной связкой, употребляемая только с глаголами *go* и *finish*; о последнем феномене см. ниже). По данным статьи, различие между этими формами (а также простым прошедшим) в «ямайском английском» лишь в ограниченной степени носит семантический характер, при этом оно в сильной степени лексикализовано (в том числе связано с сопровождающими наречиями, которые «перенимают» перфектную семантику, так что перфект становится избыточным). Кроме того, выбор зависит от регистра (перфект в устном дискурсе и простое прошедшее в письменном).

Работа Р. ФУКСА (Баптистский университет Гонконга) носит наиболее масштабный по охвату материала характер в сборнике: в ней анализируется частотность перфекта в 20 вариантах английского языка. При помощи модели двойной линейной регрессии на материале Международного корпуса английского языка автор выделяет критерии, способствующие выбору между перфектом и простым прошедшим. К сожалению, выделяемые им объяснительные критерии либо носят изначально ожидаемый характер (географическая близость, языковой контакт), либо нефальсифицируемы (“local identities portrayed by the different countries” — так объясняется различие между Бангладеш и Пакистаном или Ирландией и Англией). При этом статья ценна собранными статистическими данными по поводу «дружественности» тех или иных разновидностей английского по отношению к перфекту и наглядной визуализацией и картографированием этих данных.

Один из редакторов сборника В. ВЕРНЕР (университет Бамберга) представил статью под названием «Восстание зомби: бытийные перфекты в разновидностях английского языка в мире». Как известно (добавим к указанной автором статье [Kytö 1997] также работы [Carey 1994] и [Lipson 2000], последняя из них содержит корпусное исследование), в английском языке до раннего Нового времени, а отчасти и до XIX в., существовал феномен выбора вспомогательного глагола (*auxiliary choice*). Ряд непереходных глаголов, в основном движения и изменения состояния, употреблялся со вспомогательным глаголом *be*; в дальнейшем глагол был унифицирован в пользу посессивной конструкции (как и, например, в испанском языке или в скандинавских, где семантика перфекта также сохранилась; в то же время в центре Европы, где перфект принял аористическое значение, *auxiliary choice* удержался, об этой корреляции см. [Сичинава 2008]). Выясняется, что *be*-перфект в целом рано считать вымершим; особенно живучим он оказывается в вариантах английского, выучиваемых как непервый язык (надо учитывать и то, что колонизация частично происходила в период, когда бытийный перфект еще существовал). По данным Вернера, эта ревитализация бытийного перфекта не связана с лексическими ограничениями,

выделяемыми в предшествующих исследованиях, а объясняется, в частности, фонологическими причинами, выравниванием парадигмы и субстратом (например, индоарийских языков). Интересно было бы в свете упомянутой нами тенденции изучить степень корреляции частотности бытийного перфекта и семантического смещения перфекта с простым прошедшим в тех же разновидностях английского языка.

В заключительной, третьей части сборника представлены статьи, совмещающие разные подходы. Р. Фукс, В. Вернер и С. Гётц (последняя — Гиссенский университет) рассматривают, на стыке корпусной лингвистики и педагогики, перфект в текстах немцев, изучающих английский язык (Learner English). Оказывается, что английский перфект относится к сложным для обучения граммемам и корректно усваивается лишь на достаточно поздних этапах; среди факторов, мешающих усвоить его распределение, важную роль играет низкая частотность и соответственно небольшой объём стимула (input) в воспринимаемых учащимся английских текстах (в немецком языке, как известно, аналитическая форма, соответствующая английскому перфекту, эволюционировала в сторону простого прошедшего).

Наконец, Б. Ротштайн (университет Бохума) обсуждает два подхода к выбору перфекта в тексте — «автономный» (основанный на наборе «значений» перфекта) и «модель говорящего» (исходящую из дискурсивного контекста и стратегий говорящего и принятую в основном в социолингвистике). Автор приводит библиографические списки из двух недавних работ: [Meyer-Viol, Jones 2011], представляющей «автономный» подход, и [Hundt, Smith 2009] из сборника «Международный компьютерный архив современного и средневекового английского языка», демонстрирующей «модель говорящего». Оказывается, в этих довольно длинных списках есть только одна общая работа — классическая статья о семантике перфекта [McCawley 1971]. Таким образом, автор констатирует отсутствие попыток примирить эти теории и намечает такой синтез в качестве перспективной модели описания. На наш взгляд, пресловутая «текущая релевантность» как модель семантического объяснения перфекта (Ротштайн относит эту теорию к «автономным») является (в отличие, скажем, от «результативной» трактовки) субъективной, прагматической и дискурсивной по определению и вне «модели говорящего» едва ли может быть истолкована.

Действительно, обсуждаемый сборник не отклоняется от принципа, выявленного Ротштайном; он, как уже сказано, примыкает к «социолингвистическому» лагерю, и для него почти не характерен систематический учет как типологической литературы (например, нет ссылок на работы из сборника [Dahl (ed.) 2000]), так и «семантически» ориентированной англистики (например, достаточно редко фигурируют даже такие классические работы, как [McCawley 1971] или [McCoard 1978], а их результаты, связанные с семантикой английского перфекта, излагаются анонимизированно как общеизвестные факты). В ряде случаев, как мы отметили выше, вопрос о связи семантики с теми или иными явлениями даже не поднимается, хотя ответ на него мог бы быть небезынтересным. Не упоминается в большинстве текстов и концепция Б. Дринки, высказывавшаяся исследовательницей в целом ряде публикаций и непосредственно затрагивающая английский перфект (при всей ее спорности она представляет собой, в сущности, именно социолингвистический конструкт, релевантный для проблематики сборника; на нее ссылается в своей статье Б. Йоханссен).

Несмотря на то, что в сборнике есть статья, где обсуждается инфинитивный перфект (в значительной степени носящий не специфически «перфектный», а скорее таксисный характер), в нем как будто бы вовсе не заходит речь о Past и Future Perfect (плюсквамперфекте и предбудущем). Между тем Past Perfect в английском, безусловно, имеет также семантику перфекта-в-прошедшем [Squartini 1999], и его взаимоотношение с презентным перфектом в разных вариантах английского и разных контекстах было бы небезынтересно (например, это касается формы *had + V-ed* в афроамериканском нарративе, о котором см., например, [Rickford, Théberge-Rafal 1996; Ross et al. 2004]). Хорошо известно (начиная с [Foulet 1925]), что с семантической эволюцией перфекта связано появление так называемых сверхсложных форм с двумя вспомогательными глаголами (типа фр. *j'ai été venu*). В стандартном английском языке (как и в большинстве других языков с сохраняемой

оппозицией перфекта и прошедшего) «сверхсложные» формы типа * *I have had done* неграмматичны. Между тем поиск в интернете обнаруживает подобные формы, например, на сингапурских сайтах; не связан ли этот факт также с семантикой перфекта в соответствующем варианте английского?

Выводы, предлагаемые в различных статьях сборника, характеризуются разной степенью негровивальности и/или убедительности, однако все статьи выгодно отличает фундированность материалом больших корпусов (а не просто разрозненными примерами) и статистическим анализом; результаты подсчетов предлагаются в приложении к большинству статей, а во многих имеются и различные типы визуализации материала. Охват языковых разновидностей в сборнике очень велик, и ни один исследователь перфекта как в английском языке, так и в типологическом освещении не сможет пройти мимо данных рецензируемой книги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Байда 2016 — Байда В. В. Перфектные конструкции в ирландском языке. *Исследования по теории грамматики*. Выпуск 7: *Типология перфекта*. Майсак Т. А., Плуноян В. А., Семёнова Кс. П. (ред.). СПб.: Наука, 2016, 163–216. [Baida V. V. Perfect constructions in Irish. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 7: *Tipologiya perfekta*. Maisak T. A., Plungian V. A., Semionova X. P. (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2016, 163–216.]
- Кашкин 1991 — Кашкин В. Б. *Функциональная типология перфекта*. Воронеж: ВГУ, 1991. [Kashkin V. B. *Funktsional'naya tipologiya perfekta* [Functional typology of perfect]. Voronezh: Voronezh State Univ., 1991.]
- Ландер 2002 — Ландер Ю. А. Перфект и обстоятельства конкретного времени. *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой*. Плуноян В. А., Урманчиева А. Ю. (сост.). М.: Индрик, 2002, 300–312. [Lander Yu. A. Perfect and adverbials of specific time. *Yazyki mira. Tipologiya. Uralistika. Pamyati T. Zhdanovoi*. Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. (comp.). Moscow: Indrik, 2002, 300–312.]
- Майсак 2014 — Майсак Т. А. Удинский перфект в параллельном корпусе (на материале перевода Евангелия от Луки). *Структурная и прикладная лингвистика*, 2014, 10: 119–142. [Maisak T. A. The Udi perfect in a parallel corpus (the translation of Luke's Gospel). *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika*, 2014, 10: 119–142.]
- Майсак и др. (ред.) 2016 — Майсак Т. А., Плуноян В. А., Семёнова Кс. П. (ред.). *Исследования по теории грамматики*. Выпуск 7: *Типология перфекта*. СПб.: Наука, 2016. (*Acta Linguistica Petropolitana. Tруды Института лингвистических исследований*, 2016, т. XII, ч. 2.) [Maisak T. A., Plungian V. A., Semionova X. P. (eds.). *Issledovaniya po teorii grammatiki* [Studies in grammatical theory]. No. 7: *Tipologiya perfekta* [Typology of perfect]. St. Petersburg: Nauka, 2016. (*Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovaniy*, 2016, vol. XII, part 2.)]
- Маслов 1983 — Маслов Ю. С. Результатив, перфект и глагольный вид. *Типология результативных конструкций: результатив, пассив, статив, перфект*. Недялков В. П. (ред.). Л.: Наука, 1983, 41–53. [Maslov Yu. S. Resultative, perfect and verbal aspect. *Tipologiya rezul'tativnykh konstruksii: rezul'tativ, passiv, stativ, perfekt*. Nedjalkov V. P. (ed.). Leningrad: Nauka, 1983, 41–53.]
- Плуноян 2016 — Плуноян В. А. К типологии перфекта в языках мира: предисловие. *Исследования по теории грамматики*. Выпуск 7: *Типология перфекта*. Майсак Т. А., Плуноян В. А., Семёнова Кс. П. (ред.). СПб.: Наука, 2016, 7–36. [Plungian V. A. Towards the typology of perfect in the world's languages: A preface. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 7: *Tipologiya perfekta*. Maisak T. A., Plungian V. A., Semionova X. P. (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2016, 7–36.]
- Плуноян, Урманчиева 2017 — Плуноян В. А., Урманчиева А. Ю. Перфект в старославянском: был ли он результативным? [Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. Perfect in Old Slavonic: Was it a resultative?] *Slověne = Slověne. International Journal of Slavic Studies*, 2017, 6(2): 13–56.
- Сичинава 2008 — Сичинава Д. В. Связь между формой и семантикой перфекта: одна неизученная закономерность. *Динамические модели: слово, предложение, текст. Сборник статей в честь Е. В. Падучевой*. Бондарко А. В., Кустова Г. И., Розина Р. И. (ред.). М.: Языки славянских культур, 2008, 711–749. [Sitchinava D. V. Connection between the shape and the semantics of perfect: One unstudied regularity. *Dinamicheskie modeli: slovo, predlozhenie, tekst. Sbornik statei v chest' E. V. Paduchevoi*. Bondarko A. V., Kustova G. I., Rozina R. I. (ed.). M.: Yazyki slavjanskih kul'tur, 2008, 711–749.]

- E. V. Paduchevoi. Bondarko A. V., Kustova G. I., Rozina R. I. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008, 711–749.]
- Сичинава 2016 — Сичинава Д. В. Европейский перфект сквозь призму параллельного корпуса. *Исследования по теории грамматики*. Выпуск 7: *Типология перфекта*. Майсак Т. А., Плунгян В. А., Семёнова Кс. П. (ред.). СПб.: Наука, 2016, 85–114. [Sitchinava D. V. European perfect through the lens of a parallel corpus. *Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 7: *Tipologiya perfekta*. Maisak T. A., Plungian V. A., Semionova X. P. (eds.). St. Petersburg: Nauka, 2016, 85–114.]
- Скачедубова 2017 — Скачедубова М. В. К интерпретации случаев употребления л-формы без связки (на материале Ипатьевской летописи). [Skachedubova M. V. Interpreting the occurrences of the l-form without copula: The Hypatian Chronicle.] *Slavistična revija*, 2017, letnik 65, št. 1: 115–125.
- Андерсон 1982 — Anderson L. B. The “perfect” as a universal and as a language-particular category. *Tense-aspect: Between semantics and pragmatics*. Hopper P. J. (ed.). Amsterdam: Benjamins, 1982, 227–264.
- Bybee et al. 1994 — Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1994.
- Carey 1994 — Carey K. The grammaticalization of the Perfect in Old English: An account based on pragmatics and metaphor. *Perspectives on grammaticalization*. Pagliuca W. (ed.). Amsterdam: Benjamins, 1994, 103–117.
- Dahl (ed.) 2000 — Dahl Ö. (ed.). *Tense and aspect in the languages of Europe*. Berlin: De Gruyter, 2000.
- Dahl 2014 — Dahl Ö. The perfect map: Investigating the cross-linguistic distribution of TAME categories in a parallel corpus. *Aggregating dialectology, typology, and register analysis. Linguistic variation in text and speech*. Szmrecsanyi B., Wälchli B. (eds.). (Linguae & litterae, 28.) Berlin: De Gruyter, 2014, 268–289.
- Davydova 2011 — Davydova J. *The Present Perfect in Non-Native Englishes: A corpus-based study of variation*. (Topics in English linguistics, 77.) Berlin: Mouton de Gruyter, 2011.
- Drinka 2017 — Drinka B. *Language contact in Europe. The periphrastic perfect through history*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2017.
- Foulet 1925 — Foulet L. Le développement des formes surcomposées. *Romania*, 1925, 51: 203–252.
- Haverling 2016 — Haverling G. V. M. On the use of *habeo* and the perfect participle in earlier and in later Latin. *Early and Late Latin: Continuity and change*. Adams J., Vincent N. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2016, 180–201.
- Hundt, Smith 2009 — Hundt M., Smith N. The present perfect in British and American English: Has there been any change, recently? *ICAME Journal*, 2009, 33: 45–63.
- Kytö 1997 — Kytö M. *Be/have + past participle: The choice of the auxiliary with intransitives from Late Middle to Modern English*. *English in transition: Corpus-based studies in linguistic variation and genre styles*. Rissanen M., Kytö M., Heikkonen K. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1997, 19–85.
- Lipson 2000 — Lipson M. Co-variation of form and meaning in the loss of auxiliary selection in English. *Meaning change — meaning variation*. Vol. I. Eckardt R., von Heusinger K. (eds.). (Arbeitspapiere des Fachbereichs Sprachwissenschaft, 106.) Konstanz: Universität Konstanz, 2000, 111–122.
- McCawley 1971 — McCawley J. Tense and time reference in English. *Studies in linguistic semantics*. Fillmore Ch. J., Langendoen D. T. (eds.). New York: Holt, 1971, 96–113.
- McCoard 1978 — McCoard R. W. *The English Perfect: Tense-choice and pragmatic inferences*. Amsterdam: North-Holland, 1978.
- Meyer-Viol, Jones 2011 — Meyer-Viol W., Jones H. Reference time and the English past tenses. *Linguistics and Philosophy*, 2011, 34: 223–256.
- Michaelis 1998 — Michaelis L. A. *Aspectual grammar and past-time reference*. London: Routledge, 1998.
- Miller 2004 — Miller J. Perfect and resultative constructions in spoken and non-standard English. *Up and down the cline — the nature of grammaticalization*. Fischer O., Norde M., Perridon H. (eds.). Amsterdam: Benjamins, 2004, 229–246.
- Rickford, Théberge-Rafal 1996 — Rickford J., Théberge-Rafal C. Preterite *had + verb-ed* in the narratives of African American preadolescents. *American Speech*, 1996, 71.3: 227–254.
- Ross et al. 2004 — Ross S., Oetting J., Stapleton B. Preterite *had + V-ed*: A developmental narrative structure of African American English. *American Speech*, 2004, 79.2: 167–193.
- Squartini 1999 — Squartini M. On the semantics of pluperfect: Evidences from Germanic and Romance. *Linguistic Typology*, 1999, 3: 51–89.